-Сколько он будет спать?

-Я не смогу сказать точно... - Лазурные глаза вспыхнули золотом, выпустив психические силы владельца. -... но уверен - недолго.

Светловолосый примарх еще несколько секунд всматривался в душу своего брата. Фениксиец наливался энергией с каждым мигмом, восстанавливаясь и преображаясь. Само его естество претерпело изменения, заложенные со времен творения в генных лабораториях Императора. Неизвестно планировал ли это их отец или же псайкерский потенциал примархов возник по воле случая, но факт остается фактом - каждый из двадцати был оператором варпа.

-С ним ничего не случится? Та буря... - Дабы подобрать слова, Артурия сделала паузу, но она была заполнена Сангвинием.

-Произошедшее не несет опасности, скорее наоборот. - Пребывавший в облике простого смертного, Великий Ангел развернулся и зашагал к выходу из комнаты, жестом попросив следовать за ним. - Братец обретет возможности, спавшие в нем доселе, так не будем же мешать.

Шла вторая половина дня. В очередной раз разросшаяся группа вернулась на "базу", коей невольно стало поместье Эмии. Несмотря на его размер, еще немного и в нем станет тесновато, из-за весьма разношерстного списка гостей. Те из них, кто мог ощущать магические явления на должном уровне, уверились в наличии живого тела у Фулгрима, ведь в нем перестала течь прана. Он не являлся магусом, потому, обретя тело из плоти, полностью лишился магии. Хотя тот факт, что он принял свою человеческую форму, уже указывает на изменения, привнесенные Граалем.

-Полагаю, у вас много вопросов? - Сангвиний продолжил, увидев ответ на свой вопрос в глазах троицы назвавшихся друзьями Фулгрима. - У вас найдет место для разговора?

Не прошло и пары минут, как все сидели за столом в гостиной, ожидая пока хозяин дома заварит всем чай. Широ был хмур и не обращал особого внимания на свои действия, думая о Сакуре и о словах Сангвиния. Если человека, что был ему сродни младшей сестре, полностью поглотила скверна, то... Эмия не желал думать об этом, но ситуация обязывала. Мато Сакура должна быть спасена. Широ был обязан спасти ее во что бы то ни стало. -"Даже если единственный путь сделать это - убить"

Расставив чаши, юноша присоединился к остальным. Рин молча смотрела перед собой, пытаясь выделить самое важное из того вороха неясностей, что накопились за этот день. Пожалуй, самый странный из всех в ее жизни. -"Странный... Да если бы, скорее сумасшедший!" Тосака вдруг ощутила слабость во всем теле и поставила локти на стол, удерживая себя от падения. Разумеется, она устала физически, но много сильнее вымоталась морально. Сперва своевольное поведение ее примарха, потом встреча с сестрой, битва тысяч убивающих друг друга машин войны, называемых астартес, судьба Древнего, призыв дочери Арти, Сангвиния... Пришествие самого Владыки Людей! День не задался с самого начала, когда Рин приснился

ужасный кошмар, и только сейчас, бедная девушка могла вздохнуть чуть спокойнее.

-Так... господин Сангвиний, можете рассказать все по порядку? - Услышав такое обращение, примарх немного приподнял уголки губ.

-Можете звать меня просто по имени, я не против. - Увидев слабый кивок от девушки, Ангел продолжил. - На самом деле, рассказ выйдет довольно коротким. Отец ощутил возвращение Фулгрима и начал поиски. Они привели его в этот мир, куда он призвал и меня. Причина, полагаю, очевидна?

-Фулгрим нужен отцу. - Королева взяла слово, желая удостовериться кое в чем. - Он... простил его? - Услышав это, примарх прикрыл глаза в мимолетной задумчивости.

-Сложно сказать. Мысли Императора никогда не были ясны, но, если вы желаете услышать мое мнение - он никогда не винил его. Не винил никого из нас. - Артурия направила внимание еще больше, услышав это. - Отец знал многое, из прошлого, настоящего и будущего. Вероятно, он осознавал, чем грозит борьба с Губительными Силами. Итог Великого Крестового Похода был лишь одной из многих вероятностей. Даже я видел часть из них.

-Точно, вы ведь могли смотреть в будущее. - Рин вспомнила этот момент только сейчас, ведь он затерялся на фоне множества воспоминаний.

-Да... Хотя, чаще всего, я видел свою смерть. И чем ближе она была, тем яснее открывалась мне.

-Чем ближе? Неужели... - Из того, как Сангвиний рассказал об этом, Тосака вынесла предположение.

-Верно. Я пал от руки брата. - Вопреки скорбной правде, Ангел не выглядел расстроенным, скорее... меланхоличным. Но и это быстро прошло. - Ересь Хоруса отразилась на каждом жителе галактики, в том числе и на мне.

-Ересь Хоруса? Так стали называть предательство? - Примарх кивнул, от чего Рин нахмурила брови. Она ведь не имеет понятия о событиях после чистки. Тихо вздохнув, девушка подняла глаза. - Что вы собираетесь делать теперь?

-Я пришел сюда за братом и уже выполнил свою задачу. Тем не менее, я не единственный гость в этом мире. - Стоило только прозвучать этим словам, как Рин вздрогнула. В суматохе, она совсем позабыла о важной детали. - Отец сдерживает Темного Принца, даруя нам время на передышку, но оно не продлится вечно. Слаанеш - главная угроза на данный момент.

-Фулгрим хотел использовать Грааль, чтобы изгнать ее, но...

-Все оказалось не так просто. Как и всегда. - Ангел покивал, ведь за свою жизнь удостоверился в простой правде - планы никогда не идут как задумано. - Та девушка, Сакура, как-то связана с чашей Христа?

-Да... Мы не знаем подробностей, но Святой Грааль проклят. Сущность, поселившаяся в нем, завладела Сакурой.

-Хм... Отец, что ты можешь сказать о ней? - Примарх задал вопрос в пустоту, но ему ответили. Психический голос уже не оглушал, звуча спокойно, как при обычном разговоре.

“Не многое. Это сгусток порочных мыслей и эмоций - демон, в привычной нам терминологии. Хотя у него мало общего с обитателями Эмпиреев, ведь его происхождение иное.”

Вновь слыша голос Императора в своих мыслях, каждый испытывал необычное чувство, но более всех это ощутила Рин. Образ теплого света встал перед глазами, как когда она впервые видела Повелителя Человечества во сне. Осознавать, что он здесь, что он слышит их и говорит с ними, было просто невообразимо. Девушка вдруг подобралась, робко посмотрев по сторонам, будто пытаясь увидеть Его. В голову Тосаки пришла мысль и она хотела проверить свои догадки. Набравшись смелости, наследница древнего рода магов, задала вопрос.

-Вы... не знаете, что может помочь нам очистить Грааль? - Обычно уверенная и решительная, Рин едва ли не шептала.

Девушка вдруг ощутила внимание, будто могучий колосс окинул ее взглядом. Мурашки пошли по всему ее телу, наряду с психической мощью Владыки Людей.

“То, чего страшиться тьма - Света, что изгоняет тени грехов. Источники его, способны низвергнуть порочную сущность и все связанное с ней. Таковыми могут стать мои сыновья и Меч Обещанной Победы.”

После услышанного, каждый из присутствующих скрестил взгляд на Артурии. Если способность Сангвиния противостоять скверне была почти очевидна, то известия о златовласой, совершенно новы. Она недоуменно смотрела в ответ, не понимая, каким образом Экскалибур мог помочь.

“Клинок хранит в себе людскую веру в светлое будущее, я чувствую это. Сколь бы ни была велика тьма, надежда может побороть ее, но с ее исчезновением, свет душ человеческих угаснет. Только в этот момент, мрак восторжествует.”

-Экскалибур, значит... - Сангвиний окинул Королеву нечитаемым взглядом. - И все же, неожиданно. Не думал, что король окажется королевой. - Во время боя, он не придал этому значения, но все же подметил, потому и не удивлялся сейчас.

-Это не относится к делу. - Артурия невольно вспомнила, как Фулгрим отреагировал на это известие и внутренне посмеялась. Удивить Фениксийца не так просто, однако ей удалось. В тот раз, он назвал ее... прекрасной королевой. - Ты говоришь, что мне под силу очистить скверну из Грааля?

“Нет... Искоренить.”

-А что станет с Сакурой? - Королева не могла не задать этот вопрос.

“Эта девочка, более не может называться человеком. Ей нет спасения.”

-Но вы Император! - Рин неожиданно воскликнула. - Вы должны знать путь, ведь... - Она сжала губы, опустив голову к груди. Девушка замолчала.

“Отринь наивность, дитя. Чем дольше ты пытаешься, тем больше зла привнесет в мир твоя сестра.”

-Я... я не собираюсь сдаваться. - Девушка подняла голову, а в ее глазах, к грусти примешалась решимость. - Если существует способ спасти мою сестру - я найду его.

И вновь, Рин ощутила секундное внимание могучего существа. Величайший псайкер галактики всмотрелся в душу смертной девушки, оказавшейся среди буйства сил, за гранью ее понимания. Сил, что проистекали, как из родного мира, так и из иного. Тосака не двинулась в момент касания психической энергии, словно желая показать твердость своих намерений.

Сангвиний наблюдал за происходящим. Эта девушка призвала Фулгрима, а не кого то другого из бескрайних мириад Героических Духов, возникших в истории. Ангел понимал принципы обретения слуг, ведь получил стандартный набор данных о времени и условиях войны. Без катализатора, мастер призывает героя, с которым имеет общие черты. Так что же связывало примарха Детей Императора и юную волшебницу? Девятый всмотрелся глубже, ведомый интересом и сделал неоднозначные выводы.

Бывший мастер Феникса не имела четко схожих с ним особенностей. Описывая характер Фулгрима, можно сказать о большой тяге к совершенству, тяге к достижению идеала. Он стремился к этому всю жизнь, оттачивая свои навыки и разум. Он презирал изъяны и ошибки, яростно искореняя их из себя и своих сынов - такова была его суть.

Что касается Рин, Ангел смог сделать только один вывод. Она не была похожа на Фулгрима, но могла стать таковой в будущем. Стремиться к достижению совершенства, искоренению слабостей и недостатков, ведь в ней уже живет сильное желание стать лучше. В ней был потенциал, Сангвиний видел его, но он еще не расцвел. В ней есть сомнения, скрываемые за горделивостью и чем то вроде высокомерия. Она стремится казаться идеальной в глазах других, считая недопустимым проявление слабости.

Размышления не заняли и одной секунды, за которую Император увел свой взор от Тосаки и возвратился на более глубокие слои местного варпа. Сангвиний ощутил это сознательно, в то время как остальные бессознательно.

-Разговор получается весьма мрачным, не думаете? - Примарх окинул присутствующих пытливым взглядом. - Переведем тему, если вы не против. Братец провел в этом мире чуть меньше двух недель, расскажите, чем он занимался?

-Беспрестанно действовал мне на нервы.

-Избивал меня под видом тренировок.

-Был очень наглым.

Секунда. Вторая. Третья.

-Неужели... он был так невыносим? - Слыша подобные высказывания, Сангвиний ощутил смущение за действия брата. Фениксиец всегда был образцом учтивости, демонстрируя превосходные манеры, так что с ним случилось?

-Из-за него, в школе меня считают его племянницей!

-Как то раз, я оглох на пол дня, из-за его шутки.

-Он заставил меня с ним танцевать.

Сперва, крылатый примарх прикрыл лицо, испытывая стыд за брата, но после слов Арти, он не сдержал удивления, впрочем, как и все. Рин и Широ окинули Артуру странным взглядом, который Королева перенесла без изменений в лице. Вот только, она поняла, что зря это сказала.

-Арти... чем вы занимались по ночам?

-Тосака, это странно прозвучало.

-А как еще мне это сказать?!

-Ну... - Широ и сам удивился от таких новостей.

-Мы просто разговаривали, ничего больше. - Вот только волосок на голове воительницы чуть заметался, показывая ее истинные эмоции.

-Кхм... Пожалуй, мне стоит извиниться за поведение моего брата. - Совершенно недостойное примарха, додумал мысль Сангвиний.

-Да нет, не стоит. Он бывал раздражающим, но пользу приносил. Как минимум, хорошо готовил. - Краем мысли, Рин подумала, что услышь ее слова Фулгрим, мог вознегодовать. И все же, Тосаке было приятно немного позлословить на ее примарха, не боясь праведного возмездия.

-Он вам готовил? - Очередной факт из новой жизни Фениксийца удивлял не меньше, чем прошлые. Представить его на кухне было проблематично, по крайней мере готовящим для простых людей.

-Ага. И очень вкусно. - Рин признавала этот факт, как один из немногих плюсов в повседневности с Третьим.

-А еще делал прекрасный чай.

Арти вдруг опустила взгляд на чашку в своих руках. Широ хорошо делал чай, но... ни в какое сравнение не шел с Фениксийцем. Сам юноша заметил действия Королевы и отметил странность, ведь пробовал готовку примарха. Фулгрим превосходил Эмию, но не настолько, чтобы отношение Сэйбер было так... красноречиво.

-Еще... чтонибудь? - Сангвиний, почему то, не очень хотел продолжать этот разговор, но он сам предложил перевести тему.

-Хм... - Рин, подсознательно ощутив прекрасную возможность выпустить пар, начала загибать пальцы. - Он выставил себя моим дядей, только для того, чтобы попасть в школьную библиотеку, ну и позлить меня, разумеется. Уговорил директора школы сделать его внештатным преподавателем этики. Заставил меня отдать ему тайные знания моей семьи... Что еще?

-Он вынес кучу электроники из сарая.

-Сделал меня своим попугаем.

И вновь, все обратили свой взгляд на Арти. В первый раз, она случайно сказала лишнего, но сейчас... Видеть, как Широ и Рин вытягивают лица, а лицо Сангвиния на миг застывает, было... забавно.

-... Даже спрашивать не буду. - Тосака окончательно убедилась в том, что эти двое имели странные отношения. Очень странные.

-Мряу? - В помещение вошел настоящий хозяин этого места, по единственному авторитетному

мнению, разумеется. Царственной походкой, белый котенок шествовал к незнакомцу, чей запах был похож на его друга.

Риланор-младший оказался рядом с примархом, сверля его взглядом голубых глаз. Принюхавшись, зверек приблизился вплотную к Сангвинию, который молча следил за крохой. Маленький лев размышлял, обдумывал и анализировал. На всякий случай лизнув голень Ангела, он окончательно удостоверился в выводе - светловолосый ему не нравился.

Гордо махнув хвостом, котенок пренебрежительно скакнул на стол, направившись к Артурии. Неясно, как можно выразить пренебрежение простым прыжком, но ему это удалось. Сангвиний слегка не понимал, чем успел не понравиться простому животному, разве что тем, что всегда носил на броне шкуру белого карнодона - Бродящего во льдах. Но тот был ужасным чудовищем, гигантом даже среди своего вида, разве этот котенок мог негодовать из-за подобного, да и как вообще мог узнать об этом?

Тем временем, объект наблюдения ловко взобрался по телу Королевы, окончив свой путь на ее макушке. Устроившись поудобнее, пушистый дредноут прикрыл глаза и замурчал, чем заставил девушку слегка потрепать его по голове.

-А, точно, Фулгрим притащил кота и назвал его Риланором.

-В честь Старейшины Ритуалов Третьего легиона? - Прославленный астартеc был известен примарху, ведь являлся одним из древнейших воинов Великого Крестового Похода.

Очередной раз Сангвиний прикрыл глаза, в попытке осознать поведение своего брата. Даже с вычислительными возможностями сынов Императора, сделать это было проблематично. Может, некоторые поступки удалось бы объяснить недостатком информации, но оставшиеся...

-"Что ж... Кажется братец помутился рассудком. Маловероятный, но возможный исход, учитывая пережитое им."

А пока Великий Ангел обдумывал предстоящую беседу с Фулгримом, троица разглядывала спящего котенка. Увидев его, они задались вопросом - какой поступок он совершил, дабы быть названным в честь, без сомнений, великого астартеc. Даже в годы похода, его почитали все Дети Императора и многие вне легиона. А совершенное им после предательства, могло сделать его легендой, узнай об этом хоть кто-то. Он вынес тяжелейшее испытание, которое могло лишить разума любого, но только не Несгибаемого. Раздумывая над этим вопросом, все поняли, что ответ может дать только Фениксиец. Но он спит.

-То есть, помимо готовки, он не делал ничего... более достойного? - Все же, Девятый надеялся, что для его брата еще не все потеряно.

-Ну-у... - Рин начала думать о том, что хорошего можно сказать о Фениксийце. - Он хотел помочь Сакуре. Попытаться, по крайней мере. - Вспомнив поддержку от Фулгрима, девушка не

могла не улыбнуться. - Успокоил меня, когда я видела кошмары о его прошлом.

-Дал мне возможность стать сильнее. - Тело юноши подолгу болело после тренировок, но он бы не сумел приоткрыть свой Исток без подобного.

-Мы... поделились своими переживаниями друг с другом. - С почти нескрываемым теплом сказала Артурия, вспоминая их беседы.

-Вот как... - Кажется, Фулгрим не растерял своего благородства, хоть и стал... несколько эксцентричным. - Отрадно слышать. - Хотя обсудить странные поступки все же понадобится. Да и просто понять, каким стал брат.

И, кажется, возможность появиться очень скоро.

Сангвиний ощутил всплеск психической энергии в одной из комнат поместья.

Три пары глаз смотрели на проснувшегося примарха. Полусидя на футоне, он вглядывался в переливания солнечного света, доносящегося через окно. Яркое небо не имело ни намека на облака, лазурным полотном паря над земной твердью. Фениксиец не двигался, словно погруженный в свои мысли, а на лице не было ничего, кроме спокойствия. Платиновые волосы опускались на его плечи, создавая блики своим металлическим блеском.

Фулгрим заметил их, это было очевидно, но не подавал виду, продолжая всматриваться в даль. Первой решившейся нарушить его покой стала Артурия. Девушка медленным шагом приблизилась к мужчине и тихо припала на колени. Королева молчала, чувствуя, что ее друг сам заговорит, когда будет нужно. Примарх не спешил с этим, думая о своем, но в какой то момент, прикоснулся к своему лицу. Тонкий шрам пересекал глаз вертикально, становясь единственным изъяном на лице Фулгрима, беззвучно усмехнувшегося от этого. Наконец, мужчина повернул голову, дав Артурии полностью увидеть изменения в нем. Теперь, благородный пурпур одного глаза контрастировал с бесцветным хрусталиком второго.

Примарх заговорил, но язык был непонятен юноше и девушке, стоявшем в дверях. Совершенно чуждая речь, обладающая твердым произношением, напомнила им латынь, но не являлась ею. Рин сразу поняла в чем дело, ведь уже ощутила изменения. Героического Духа сложно отличить от человека, если тот скрывается, но Фениксиец никогда этого не делал, да и не умел. Тосака не чувствовала праны в нем, что невозможно для одного из призванных и это напрямую указывало на изменения. Фулгрим более не был слугой, обретя новое тело, но потерял способность говорить на всех наречиях. Потому, молвил на одном из самых привычных для себя языков. - Высоком Готике.

-Около восьми часов. - Королева, тем не менее, поняла сказанное, ведь была слугой. Ее не сковывало Проклятье Вавилонской Башни, разделившей людей еще в древние времена.

Собеседник кивнул, переводя взгляд на свое тело, несколько секунд он вглядывался и сосредотачивался на изменившихся ощущениях. Вдруг, на его руке вспыхнул серебряный огонек, ставший меняться каждое мгновение. Сперва разрастаясь, потом утихая, это эфирное пламя было не магического происхождения, ведь не исходило прану. Чуть повернув голову на бок и помедля, Фулгрим соединил ладони, закрывая глаза. Несколько секунд он не двигался, но закончив, медленно развел руки. Между ними была маленькое создание из серебристого пламени, повторяющая очертания стройной девушки.

Артурия, не совладав с любопытством, придвинулась ближе и внимательно смотрела на проявление сил Фениксийца. Кроха сидела на коленях, подогнув под себя ноги, и пила чай. Пару раз моргнув, оказавшаяся оригиналом молча указала на себя пальцем, получив подтверждающий кивок. Единственный зрячий глаз Фулгрима источал белый свет, разносивший его психические силы по пространству. Медленно двигая взгляд, примарх пытался осмыслить непривычное восприятие мира. Взглянув сперва на Арти, затем на Рин и Широ, примарх остановил взор на одной точке стены. Его веки расширились, после чего последовал резкий рывок. На нечеловеческой скорости, Фулгрим пронесся мимо магов, встав посреди коридора. Перед ним было знакомое лицо, лицо которое он узнает из бесчисленных множеств.

-Сангвиний... - Тихим голосом, Фениксиец назвал его имя.

-Фулгрим. - Ответив тем же, Ангел не спешил продолжать, ожидая действий брата.

Феникс молча думал, непомерно много времени затратив на это. Примархи способны размышлять на невообразимой скорости и неизвестно сколько мыслей пронеслось в разуме платиноволосого, но этому пришел конец. Он сделал шаг.

Великий Ангел мог увидеть настоящую бурю в душе Фулгрима, множество эмоций сменяли друг друга, противоречивые и запутанные, прямые и открытые, их было очень много. Бушующие потоки постепенно начали приходить к единому направлению, откидывая лишнее и ненужное. Намерение Третьего становилось все яснее и Сангвиний не желал противиться.

Не имеет никакого значения, простой человек или примарх, оба имеют простые желания. Лишившись чего то дорогого сердцу, тоска охватывает их, но стоит только обрести потерянное, как душа испытывает незамутненное чувство...

...Радости.

Расстояние показалось непреодолимым, а мгновения вечными, но первое сократилось, а вторые закончились. Руки сомкнулись на спине Ангела и Феникс сжал их, что было силы. Два брата оказались в крепких объятиях и сердца их испытали единое. В сравнении с их долгой жизнью, разлука была не так велика, но несмотря на это, для Фулгрима будто прошла сотня веков. Сангвиний улыбнулся, без малейших сомнений обняв брата в ответ.

-Да, братец, я тоже скучал.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2274525>